

М. Ю. Рябых

аспирант

Воронежского государственного университета

**ЗАПРЕТ ПОВОРОТА К ХУДШЕМУ
В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ЗАПРЕТОВ**

Общей теорией права установлены три способа правового регулирования: предоставление участнику правовых отношений субъективных прав (управомочивание), которое выражается в делегировании комплекса дозволений управомоченному лицу на совершение определенных действий; обязывание как предписание совершить какие-то действия; запрет, т.е. возложение обязанности воздержаться от определенных действий¹. Метод правового регулирования как способ воздействия социальных управленческих систем на внешнюю и внутреннюю среду находит свое закрепление в соответствующих нормах российского права, посредством которых формулируются правила, содержащие различного рода дозволения, предписания и запреты. Совершенно очевидно, что любая норма права должна быть определенным образом реализована, т.е. иначе говоря, она должна выполнить свою социальную роль регулятора тех или иных социальных связей и явлений, которые складываются в социально-правовой среде. Без таковой «нагрузки» правовая норма оказывается беспредметной.

Существуют специальные юридические правила, предназначенные для того, чтобы регулировать процедуру, с помощью которой правило, сформулированное материальной нормой, реализуется способом, в ней же указанным — посредством дозволения, предписания или запрета. Упомянутые специальные юридические правила есть не что иное, как процессуальные нормы российского права².

Процессуальные нормы регулируют не фактические, а юридические связи, сложившиеся в социально-правовой среде. Каждый тип правового регулирования, предназначенный для достижения предусмотренного юридического результата, проявляется в определенных правовых рамках, и его действие облекается в соответствующую юридическую процедуру, которая фактически выступает как разновидность процесса — гражданского, административного или уголовного. Следовательно, каждый тип правового регулирования, имея ясно выраженную юриди-

¹ См.: Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА `М), 2000. С. 269.

² Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право. М.: Юрид. лит., 1972. С. 77.

ческую окраску, зависящую от характерного для него варианта соотношения составных частей единого метода правового регулирования — дозволения, предписания и запрета, реализуется с помощью отвечающего потребностям этого типа определенного вида процесса — гражданского, административного, уголовного и т.д. Это означает также, что каждый тип правового регулирования, посредством которого претворяются в жизнь соответствующие материальные нормы, требует и соответствующей процессуальной формы, которая гарантирует необходимую процедуру получения должного или возможного юридического результата.

Центральным элементом третьего типа правового регулирования являются запреты как особое государственно-властное веление. Это веление может быть реализовано не иначе как в форме уголовно-процессуальной деятельности — строго регламентированного юридического порядка, приспособленного только к данному типу правового регулирования.

В материально-правовом смысле правовой запрет есть пассивная обязанность. Устанавливая запрет на совершение определенных действий, законодатель тем самым возлагает на гражданина обязанность воздержаться от запрещенных действий. Запрет, препятствуя удовлетворению интересов индивида, в отношении которого он действует, направлен на реализацию интересов противоположной стороны. По своей сущности запреты — такие государственно-властные сдерживающие средства, которые под угрозой ответственности должны предотвращать нежелательные, противоправные деяния³.

Однако для уголовного процесса необходима своя дефиниция запрета. Это обусловлено следующим. Имея много общего с материальными, процессуальные нормы вместе с тем заметно от них отличаются. Дело в том, что если материальные отрасли права в конечном счете определяются объективными закономерностями общественного развития, то для процессуальных норм характерной является еще и их обусловленность особенностями материальных норм той отрасли, с которой они наиболее тесно связаны. Это позволяет говорить о своеобразном «вторичном» характере процессуальных норм, о том, что само их существование подчинено общей задаче обеспечения реализации соответствующих норм материального права. Например, С. С. Алексеев рассматривает гражданско-процессуальное и уголовно-процессуальное право как «надстройку» над соответствующими отраслями⁴. Как справедливо отмечает В. П. Божьев, «Уголовный процесс не может выполнять своих задач, не учитывая задач уголовного права»⁵. Итак, необходи-

³ См.: Дудоров Д. И., Серёгина В. В., Ячевский В. В. Теория права и государства: Учеб. пособие. Воронеж: ВГУ, 2000. С. 252.

⁴ См.: Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Юрид. лит., 1981. С. 229.

⁵ Уголовный процесс: Учебник для студ. вузов, обуч. по спец. «юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 9.

мо признать, что функциональное назначение процессуальных норм состоит в обеспечении реализации материальных норм российского права с помощью надлежащего типа правового регулирования. Связь и единство материального права и процессуального права отмечены К. Марксом: «Материальное право... имеет свои необходимые, присущие ему процессуальные формы...»⁶.

Таким образом, под уголовно-процессуальным запретом следует понимать ограничение на совершение определенных уголовно-процессуальных действий, установленных законом, в целях достижения назначения уголовного судопроизводства.

Метод запретов в уголовно-процессуальном праве находит широкое применение. Существует универсальный запрет: не нарушать закон и не проводить процессуальные действия, не предусмотренные законом. К запретам менее общего характера относятся: запрет использовать доказательства, полученные с нарушением закона (ст. 50 Конституции РФ); запреты, при нарушении которых приговор подлежит отмене, — незаконный состав суда, рассмотрение дела в отсутствие подсудимого, когда по закону его участие обязательно, и др.; запрет основывать обвинительный приговор только на одном признании обвиняемого (ст. 77 УПК РФ), на доказательствах, не исследованных в судебном заседании; запрет «поворота к худшему» для обвиняемого, обжаловавшего приговор; запрет вторгаться в частную жизнь граждан, унижать честь и достоинство личности (ст. 22, 23 Конституции РФ)⁷.

В законодательстве, регулирующем уголовный процесс, имеется множество запретов, касающихся различных сфер уголовно-процессуальной деятельности. По источникам данной отрасли права они могут быть подразделены на международно-правовые, конституционные и непосредственно уголовно-процессуальные.

Так, во Всеобщей декларации прав человека к уголовному процессу имеют отношение такие, к примеру, запреты, как: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию» (ст. 5); «Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или наказанию» (ст. 9); «Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву» и др. Аналогичные нормы имеются в Конституции РФ (ст. 19, 21, 22, 24, 47, 49, 50, 54), которые, обладая свойством высшей юридической силы, получили развитие и конкретизацию в УПК РФ. Однако УПК РФ содержит и иные. Их круг весьма широк, и среди них, прежде всего, можно назвать: недопущение применения закона, противоречащего УПК РФ (ст. 7); запрет признания виновным в

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 158.

⁷ См.: Судебная власть / Под ред. И. Л. Петрухина. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 632—633.

совершении преступления и применения уголовного наказания иначе, как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ (ст. 8); запрет осуществления действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства (ст. 9), и др.

Регулятивная функция запретов выражается в юридических обязанностях пассивного содержания, т.е. в обязанностях воздержаться от совершения действий иного рода. Так, ч. 4 ст. 57 УПК РФ через понятие «не вправе» обязывает эксперта не вести переговоры без ведома следователя и суда с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы, не давать заведомо ложное заключение и т.д.

Уголовно-процессуальным запретам присуще все то, что свойственно юридическим обязанностям вообще (однозначность, императивная категоричность, обеспечение действенными юридическими механизмами). Вместе с тем своеобразие их содержания ставит запреты в особое положение. Это предопределяет особенности многих юридических средств и механизмов, призванных проводить в жизнь запреты.

Термин «запрет поворота к худшему» употребляется в юридической литературе, как правило, лишь для обозначения требования, запрещающего ухудшать положение обвиняемого по сравнению с первоначальным приговором в случаях, когда дело рассматривается в вышестоящей инстанции по жалобе стороны защиты⁸. Этим обвиняемому обеспечивается свобода обжалования приговора, поскольку в силу такого запрета он избавляется от более тяжелых последствий в результате подачи жалобы. Такое узкое понимание «запрета поворота к худшему» отвечало положениям ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства.

Ныне применение «запрета поворота к худшему» не ограничено рамками кассационного и надзорного производства, а распространено и на другие стадии: на стадию предварительного расследования при утверждении прокурором обвинительного заключения (ст. 221 УПК РФ), стадию производства в суде первой инстанции (ст. 252 УПК РФ).

В УПК РФ сформулирован общий критерий недопустимости изменения обвинения в худшую для обвиняемого сторону, но лишь применительно к стадии судебного разбирательства. В ст. 252 УПК РФ подчеркивается, что «изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту». Однако в сущности этот критерий лежит в основе и других норм УПК РФ, устанавливающих пределы изменения обвинения в различных стадиях уголовного процесса, и практически имеет решающее значение не только при изменении обвинения, но и при решении таких вопросов, как, например, изменение наказания, изменение оснований оправдания и др.

⁸ См.: Петрухин И. Л. Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе // Государство и право. 2006. № 3. С. 46.

Устанавливая общее правило для изменения обвинения, законодатель исходил из того, что одним из основных условий, обеспечивающих обвиняемому возможность защищаться и своевременно организовать свою защиту, является его право знать еще в стадии предварительного расследования, в чем он обвиняется. Именно поэтому прокурор при утверждении обвинительного заключения (ст. 221 УПК РФ) и в стадии судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ) не вправе выйти за рамки предъявленного обвинения. Если же обвинение было изменено в какой-либо стадии в пользу обвиняемого, то в последующих стадиях суд первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций не может выйти за пределы этого измененного обвинения. Изменение обвинения в сторону его усиления допускается лишь в порядке ст. 175 УПК РФ.

Следует также отметить, что в интересах обеспечения обвиняемому права на защиту закон устанавливает для суда второй инстанции и для суда первой инстанции, рассматривающего дело после отмены приговора, дополнительные ограничения пределов возможного в этих случаях изменения обвинения. Суд второй инстанции, рассматривающий дело по жалобе подсудимого, не вправе принять решение не в пользу подсудимого. Суд первой инстанции, вторично рассматривающий дело после отмены приговора в связи с жалобой подсудимого, не вправе ухудшать положение подсудимого по сравнению с первым приговором даже в рамках предъявленного обвинения. В частности, в случае отмены приговора по жалобе осужденного или по жалобе защитника суд при новом рассмотрении дела не вправе назначить дополнительное наказание, если при первоначальном рассмотрении дела оно не назначалось.

Насколько широко применяется ныне запрет поворота к худшему при рассмотрении дела вышестоящим судом, становится очевидным при анализе положений УПК РФ.

По УПК РФ (ст. 385) кассационной инстанции запрещается усиливать наказание, назначенное приговором, и, кроме того, не разрешается изменять к худшему и формулировку обвинения в части как фактических обстоятельств, так и квалификации.

Для надзорного производства законодателем установлен абсолютный запрет поворота к худшему, сформулированный в ст. 405 УПК РФ⁹. Данное положение в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П признано неконституционным.

Вместе с тем в процессуальной литературе по данному вопросу высказаны иные суждения. Так, Я. О. Мотовиловкер утверждал, что «запрет поворота к худшему распространяется только на квалификацию преступления и назначенное наказание и не относится к фактической стороне дела, которую следственно-судебные органы всегда обязаны правильно установить с соблюдением принципа всестороннего,

⁹ Данное положение в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П признано неконституционным // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 22. Ст. 2194.

полного и объективного исследования обстоятельств дела и в результате оценки совокупности собранных доказательств по своему внутреннему убеждению»¹⁰. Позднее Я. О. Мотовиловкер высказал иную точку зрения: «... запрет преобразования к худшему действует в кассационной инстанции... как в части квалификации преступления, так и в части фактических обстоятельств дела»¹¹.

Приведенные взгляды Я. О. Мотовиловкера не соответствуют действующему законодательству, которое предусматривает ряд условий для изменения фактической стороны обвинения.

Во-первых, закон устанавливает жесткие сроки для пересмотра не в интересах подсудимого приговоров, определений и постановлений, ограничивая этим и пределы действия дополнительно установленных фактических обстоятельств, ухудшающих положение подсудимого.

Во-вторых, ст. 410 УПК РФ запрещает суду, рассматривающему дело в порядке надзора, устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или были отвергнуты им.

Запрет поворота к худшему действует не только при изменении приговора вышестоящим судом, но и при отмене им судебных решений не в пользу осужденного или оправданного. Такая отмена может последовать только при определенных условиях. Ныне действующее уголовно-процессуальное законодательство решает этот вопрос исходя из интересов обеспечения обвиняемому права на защиту.

В соответствии со ст. 385 УПК РФ пределы полномочий кассационной инстанции на отмену приговоров в части оправдания, а также обвинительного приговора не в пользу осужденного в части наказания и квалификации определяются содержанием кассационного представления прокурора или жалобы потерпевшего (его представителя). Это дает возможность осужденному или оправданному своевременно подготовить свои возражения против кассационного представления или кассационной жалобы потерпевшего (его представителя), а следовательно, обеспечивает право обвиняемого на защиту.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства со всей очевидностью свидетельствует о том, что запрет поворота к худшему с принятием УПК РФ получил более широкое применение: стал гарантией более широкого понимания права обвиняемого на защиту.

Сущность запрета поворота к худшему состоит в том, что при отсутствии условий, установленных законом в интересах обеспечения обвиняемому права на защиту, не допускается ни изменение предъявленного обвинения на более тяжкое, ни отмена оправдательного приговора без обращения стороны обвинения, ни усиление наказания, ни решение иных уголовно-правовых вопросов не в пользу обвиняемого.

¹⁰ Мотовиловкер Я. О. Некоторые вопросы теории советского уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства. Кемерово, 1962. С. 205.

¹¹ Мотовиловкер Я. О. Вопросы теории советского уголовного процесса. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1971. С. 258.

Широкие пределы действия запрета поворота к худшему свидетельствуют о подлинно демократической сущности российского уголовного судопроизводства, о его гуманизме и действенности принципа обеспечения обвиняемому его права на защиту.

В системе норм, запрещающих поворот к худшему, преобладающее место занимают правила, связанные с изменением обвинения. Это объясняется прежде всего значением содержания обвинения, предъявленного обвиняемому. Лишь в рамках обвинения может быть положительно разрешен основной вопрос уголовного процесса — вопрос о виновности и применении к нему уголовного наказания.

Вопрос о необходимости изменения обвинения может возникнуть в ряде процессуальных стадий. Он не возникает лишь в стадиях возбуждения уголовного дела и исполнения приговора, а также в стадии возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку суды, разрешающие вопрос о возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам, не наделены правом вносить изменения в судебные решения (ст. 418 УПК РФ).

Следует подчеркнуть также, что основные положения, устанавливающие пределы действия запрета поворота к худшему при изменении обвинения, являются общими для всех стадий, на которых возникает такой вопрос, но законодатель, исходя из значения и сложности вопроса, формулирует нормы об изменении обвинения применительно к каждой из этих стадий. При этом формулируются такие процессуальные правила, которые свойственны только какой-либо определенной стадии. Так, если предъявленное обвиняемому обвинение, сформулированное по какой-либо статье уголовного закона, не подтвердилось в ходе предварительного расследования в какой-то его части, то дело в этой части прекращается (ч. 2 ст. 175 УПК РФ); в стадии же судебного разбирательства в подобных случаях суду достаточно в описательной части приговора с приведением надлежащих мотивов вывод о признании обвинения в этой части необоснованным (ч. 2 ст. 252 УПК РФ). Эти и другие особенности действия запрета поворота к худшему свидетельствуют о большой сложности именно тех вопросов запрета поворота к худшему, которые связаны с изменением обвинения.

Запрет поворота к худшему, являясь демократическим началом отечественной уголовно-процессуальной юстиции, стабилизируя положение осужденного, делает возможным без боязни наступления для него более худших последствий, чем те, которые имеются на настоящий момент, обжаловать приговор суда в вышестоящую судебную инстанцию. Тем самым обеспечивается право осужденного на защиту, а также свобода обжалования судебных актов в вышестоящий суд. Запрет поворота к худшему является также гарантией, обеспечивающей достижение публичных интересов: чем больше свободно обжалуемых приговоров, тем выше шансы обнаружения и исправления судебных ошибок.